

ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 94(470.331)''04/14''+903.5''А.А. Спицын''

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ В РАБОТАХ А. А. СПИЦЫНА

Е. Н. Жукова

Тверской государственной университет,
г. Тверь, Россия

В статье выявлены особенности формирования взглядов А.А. Спицына на эволюцию погребальной обрядности региона, которые были отражены в работах конца XIX – начала XX вв. Наиболее полно систематизация древностей региона, в том числе и погребальных, была приведена А. А. Спицыным в неопубликованной работе 1921 г. «Археологический очерк Тверской губернии». На протяжении XX в. шло дальнейшее пополнение источниковой базы по представленной проблематике. Предположение А.А. Спицына о преемственности культур длинных курганов – сопок – курганов с кремацией и ингумацией в целом подтверждается современными исследователями. Наиболее актуальные темы переходного периода от раннего железного века к раннему средневековью, благодаря увеличению качества и количества археологических исследований в конце XX – начале XXI вв., позволяют современным археологам продолжить дискуссию, начатую сто лет назад А. А. Спицыным, но уже на более детальном уровне.

Ключевые слова: *А. А. Спицын, Верхневожье, длинные курганы, сопки, жальники, кривичи.*

Изучение историографии каждого отдельного периода отечественной археологии помогает взглянуть на современные проблемы исследования с различных точек зрения. Возврат к истокам формирования той или иной проблемы может продемонстрировать новый путь ее разрешения. Таким образом, научные работы археологов сами становятся неоценимым источником. Публикация рукописей всегда было одним из направлений истории науки. Несмотря на предвзятое отношение к деятельности археологов до-революционной школы, и в частности к трудам А. А. Спицына в 30–40-е гг. XX в., десятый том «Советской археологии» был посвящён памяти этого выдающегося археолога¹. В этом издании был опубликован библиографи-

---

¹ Список ученых трудов А.А. Спицына // Советская археология. М.; Л., 1948. Т. X.

ческий перечень работ и каталог архивных документов фонда А. А. Спицына в Институте истории материальной культуры. В настоящее время обращение к научному наследию археологов первой половины XX в. происходит в виде научных дискуссий на конференциях. В частности, в 2008 г. Санкт-Петербурге состоялась конференция, приуроченная к 150-летию юбилею А. А. Спицына², в 2010 г. – в Рязани научно-практическая конференция к 150-летию юбилею В. А. Городцова³. При этом необходимо отметить довольно широкий диапазон проблем, обсуждаемых на конференциях. В частности, научная деятельность А. А. Спицына была представлена в связи с развитием региональной археологии Перми и Вятского края, Западной Сибири, Среднего Поволжья, центрального и южного регионов России. Тематика выступлений на конференции свидетельствует, что научный интерес А. А. Спицына распространялся практически на все исторические эпохи этих регионов – от палеолита до позднего средневековья. В этом отношении освящение деятельности Спицына по археологии Тверского края вписывается в контекст изучения его научного наследия.

В основе работы по теме исследования лежат базовые методы исторического и археологического исследования: периодизации, систематизации, картографирования и др. Поскольку рукописная работа А. А. Спицына являлась обобщением результатов его предыдущих исследований, а также послужила основой для последующих публикаций, в целях расширения источниковой базы возникла потребность обратиться к опубликованным статьям А. А. Спицына. При реализации этой задачи необходимо опираться не только на территориальный принцип отбора материала, но и руководствоваться проблемно-историческим подходом при анализе творческого наследия археолога. Были проанализированы его работы по дьяковской культуре, славяно-русским древностям. А. А. Спицын в очерке археологии Тверской губернии представил свою целостную концепцию развития археологических культур региона. Одни положения его теории органично вошли в базовые понятия древнейшей истории области, принятые в настоящее время; другие в последующее время подверглись критике и были отвергнуты; третьи – остались вне поля зрения современных археологов. Поскольку состояние источниковой базы на протяжении столетия менялось, необходимо

Spisok uchenyh trudov A.A. Spicyna, Sovetskaya arheologiya, M., L., 1948, T. X.

² История и практика археологических исследований: матер. Междунар. науч. конф., посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Александра Андреевича Спицына. СПб., 2008.

Istoriya i praktika arheologicheskikh issledovanij, Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya chlena-korrespondenta AN SSSR, professora Aleksandra Andreevicha Spicyna, SPb., 2008

³ Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России: матер. науч.-практ. конф., посвященной 150-летию со дня рождения В.А. Городцова. Рязань, 2010.

Problemy izucheniya i sohraneniya arheologicheskogo naslediya Central'noj Rossii, Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Gorodcova, Ryazan', 2010

прокомментировать концептуальные разработки А. А. Спицына в свете современной проблематики.

К концу XIX в. многие археологические памятники Тверской губернии благодаря деятельности исторических краеведческих организаций были введены в научный оборот. Активные раскопки курганных древностей способствовали формированию фонда источников, прежде всего, по древнерусскому периоду истории России. Наиболее успешно реконструировать прошлое Тверского Поволжья в первой трети XX в. удалось Александру Андреевичу Спицыну.

В 1892 г. А. А. Спицын был приглашён на работу в Императорскую археологическую комиссию. Опыт полевой работы, накопленный за время его жизни в Вятке, блестящие способности систематизатора способствовали плодотворной деятельности ученого в области славяно-русской археологии. Сам Александр Андреевич так сформулировал цель своей научной деятельности: «По отношению к археологии систематичность изысканий состоит не в выборе ряда определённых местностей и продолжительном изучении всех без исключения памятников древностей, в них имеющихся, а в выборе отдельных, ясно представленных тем и в исследовании материала лишь в их тесном кругу»⁴. Работа в археологической комиссии позволяла автору, воспользовавшись доступными материалами раскопок и разведок, сосредоточить внимание на обобщении данных, использовании археологических источников для исторических построений.

В конце XIX – начале XX в. по мере накопления сведений о погребальных памятниках на территории Тверской губернии появляется необходимость выделения отдельных типов погребальной обрядности и их хронологии. Исследование погребальных памятников в этот период позволило использовать археологический материал наравне с данными лингвистики при изучении процесса славянской колонизации Восточной Европы. Территориальная особенность бассейна Верхней Волги и прилежащих к нему западных и северо-западных регионов состояла в том, что он был своеобразным транзитным регионом при освоении разными группами славян Волго-Окского междуречья и зоной взаимодействия славянского, балтского и финского этносов. В этой связи интерес к истории Верхневолжья формируется уже в начале XX в., когда возникает идея созыва областных археологических съездов. Основной их задачей было изучение истории губерний, расположенных на территории бывшего Ростово-Суздальского княжества, поэтому вопросы заселения этой области обсуждались с точки зрения археологии⁵, лингвистики⁶ и истории⁷.

---

⁴ Спицын А.А. Археологические разведки. СПб., 1908. С. 3.

Spitsyn A.A., *Arkheologicheskie razvedki*, SPb, 1908, S. 3.

⁵ Спицын А.А. Из истории заселения верхнего Поволжья русскими // Труды второго областного Тверского археологического съезда 1903 года. 10–20 августа. Тверь, 1906; Мальковский В.Н. Кто насыпал курганы в селе Рыбинском, Бежецкого уезда, Тверской губернии // Труды третьего областного историко- археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир, 1909.

Сведения об археологических памятниках Тверской губернии начали активно собираться с 70-х гг. XIX в. Сначала они концентрировались в Губернском статистическом комитете, затем в собрании Тверского музея и Тверской учёной архивной комиссии, а в 1903 г. вошли в обобщающий каталог В. А. Плетнёва⁸. Основной категорией памятников, попавших в поле зрения исследователей, были погребальные памятники. По терминологии начала XX в. – это «сопки», «городцы», «курганы», «курганчики». Волостные правления заполняли опросные листы, присылаемые из Статкомитета губернии: «Курганы у местных жителей слывут под названием сопок»⁹. Бескурганые погребальные сооружения обозначались как «могилица», «заброшенные кладбища», «находки человеческих костей», «могилы с валунными камнями». Например, при описании В. А. Плетнёвым памятников Бежецкого уезда: «При дер. Новинках в приходе села Толмачей имеется безымянное могилище»¹⁰. При этом под поздними захоронениями могли пониматься как позднесредневековые кладбища XIV–XVII вв., так и жалыники XI–XIII вв., а за сопки и курганы иногда принимались и природные объекты, и поселенческие комплексы. В частности, вот как описал городи-

---

Spitsyn A.A., *Iz istorii zaseleniya verkhnego Povolzh'ya russkimi*, Trudy vtorogo oblastnogo Tverskogo arkheologicheskogo s"ezda 1903 goda. 10–20 avgusta, Tver', 1906; Mal'kovskii V.N., *Kto nasypal kurgany v sele Rybinskom, Bezhetskogo uyezda, Tverskoi gubernii*, Trudy tret'ego oblastnogo istoriko-arkheologicheskogo s"ezda, byvshego v g. Vladimire 20–26 iyunya 1906 g., Vladimir, 1909.

⁶ *Соболевский А.И.* Откуда шла русская колонизация в Ростово-Суздальскую область // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М., 1902; *Его же.* Древнейшее население верхнего Поволжья. Тверь, 1912; *Барсов Е.В.* Из истории колонизации и культуры Ростовского края // Труды Ярославского областного съезда (съезда исследователей истории и древностей Ростово-Суздальской области). М., 1902.

Sobolevskii A.I., Otkuda shla russkaya kolonizatsiya v Rostovo-Suzdal'skuyu oblast', Trudy Yaroslavskego oblastnogo s"ezda (s"ezda issledovatelei istorii i drevnostei Rostovo-Suzdal'skoi oblasti), М, 1902; *Sobolevskii A.I., Drevneishee naselenie verkhnego Povolzh'ya.* Tver', 1912; *Barsov E.V. Iz istorii kolonizatsii i kul'tury Rostovskogo kraja*, Trudy Yaroslavskego oblastnogo s"ezda (s"ezda issledovatelei istorii i drevnostei Rostovo-Suzdal'skoi oblasti), М, 1902.

⁷ *Овсянников Н.Н.* О колонизации в Суздальском крае с точки зрения археологии // Труды третьего областного историко-археологического съезда, бывшего в г. Владимире 20–26 июня 1906 г. Владимир, 1909.

Ovsyannikov N.N., O kolonizatsii v Suzdal'skom krae s tochki zreniya arkheologii, Trudy tret'ego oblastnogo istoriko-arkheologicheskogo s"ezda, byvshego v g. Vladimire 20–26 iyunya 1906 g. Vladimir, 1909.

⁸ *Плетнёв В.А.* Об остатках древности и старины в Тверской губернии: К археологической карте губернии. Тверь, 1903.

Pletnev V.A., Ob ostatkakh drevnosti i stariny v Tverskoi gubernii: K arkheologicheskoi karte gubernii. Tver', 1903.

⁹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп.1. Д. 221. Л. 94 об.

State Archive of Tver' Region (GATO), F. 103, Op.1, D. 221, L. 94 ob.

¹⁰ *Плетнев В.А.* Указ соч. С. 445.

Pletnev V.A., Op. cit., S. 445.

ще Стерж член ТУАК И. М. Красноперов: «... большой курган с плоской вершиной ...»; но затем он интерпретировал памятник как «... древнейшее городище дохристианской эры»¹¹.

В обобщающей работе, посвящённой расселению восточнославянских племён, А. А. Спицын формулирует концепцию развития погребальной обрядности средневековья Восточной Европы, согласно которой: «археолог... обязан показать всю постепенность дальнейшего перехода на русской почве от одного типа курганных насыпей к другим, и от этих к следующим, пока они совершенно здесь не исчезают, вырождаясь в общий тип христианских погребений»¹². Идея преемственности погребальной обрядности поддерживается Спицыным и в отношении памятников региона Верхней Волги¹³. При этом учёный периодически вносил корректировки относительно этнической принадлежности некоторых типов памятников. Наиболее полно систематизация древностей региона, в том числе и погребальных, была приведена А. А. Спицыным в неопубликованной работе 1921 г.¹⁴ Все древности Тверской губернии были поделены на разделы, внутри которых выделялись подразделы с литерными обозначениями. Внутри каждого подраздела приведена характеристика данного типа памятника, указаны списки местностей, в которых находятся эти памятники, в меньшей степени представлены результаты раскопок на некоторых из них.

Материалы рукописи были востребованы тверскими краеведами, что нашло отражение в их исследовательской практике. Копии очерка А. А. Спицына хранятся в собрании архивных материалов члена ТУАК И. А. Виноградова. Рукопись его работы, посвящённой славянской колонизации края¹⁵, носит реферативный характер, основанный на исследованиях А. А. Спицына. Дата на рукописи не поставлена. Однако, судя по жанру (экскурсионная лекция), она была написана И. А. Виноградовым во время его работы в должности заведующего Тверским музеем (1919–1927 гг.), и

---

¹¹ Красноперов И. Некоторые данные по географии Смоленского и Тверского края в XII в. // Тверские губернские ведомости. 1901. 17 ноября, 20, 24 декабря.

Krasnoperov I., *Nekotorye dannye po geografii Smolenskogo i Tverskogo kraja v XII v.*, Tverskie gubernskie vedomosti, 1901, 17 noyabrya, 20, 24 dekabrya.

¹² Спицын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // ЖМНП. № 8. июль. Ч. CCCXXIV. СПб., 1899. С. 310.

Spitsyn A.A., *Rasselenie drevnerusskikh plemen po arkheologicheskim dannym*, ZhMNP, № 8, iyul', Ch. CCCXXIV, SPb, 1899, S. 310.

¹³ Спицын А.А. Из истории заселения верхнего Поволжья русскими // Труды второго областного Тверского археологического съезда 1903 года. 10–20 августа. Тверь, 1906; // Архив Тверского государственного объединенного музея (далее – Архив ТГОМ). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.

Spitsyn A.A., *Iz istorii zaseleniya verkhnego Povolzh'ya russkimi*, Trudy vtorogo oblastnogo Tverskogo arkheologicheskogo s'ezda 1903 goda. 10–20 avgusta, Tver', 1906; Archive of the Tver State United Museum (Arkhiv TGOM), F. R-1, Op. 1, D. 267.

¹⁴ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 296.

GATO, F. R-2691, Op. 1, D. 296.

правки, присутствующие на страницах рукописи, по подчерку схожи с правками на рукописи А. А. Спицына 1921 г., т. е. они сделаны одним человеком – А. А. Спицыным.

Ещё один исследователь тверских древностей, преподаватель Калининского педагогического института А. Н. Вершинский, разделял мнение А. А. Спицына о влиянии викингов на процесс объединения славянских племён. Он использовал классификацию памятников, предложенную Спицыным. В личном фонде А. Н. Вершинского также имеется рукопись работы А. А. Спицына¹⁶. Кроме того, отдельные очерки по археологии уездов губернии из рукописи 1921 г. в начале 20-х гг. XX в. были опубликованы в краеведческих сборниках в Бежецке¹⁷ и Ржеве¹⁸.

Большая часть материалов рукописи посвящена памятникам средневековья. Это разделы «Финские древности» и «Русские древности». Они охватывают временной диапазон от VI – VIII вв. н. э. до XVII в. Выделение отдельных категорий (с литерным обозначением) внутри разделов основано на территориальном принципе и характеристике самого погребального обряда. Поскольку систематизация погребальных памятников региона, безусловно, была выполнена на общероссийских материалах, то некоторые её пункты, не подтверждаемые сведениями с территории губернии, автор оставляет открытыми, описывая только основные характеристики, прагматично делая предположение о возможности фиксации таких памятников на ее территории. Например, в разделе «Финские древности» Спицын предполагает возможность обнаружения в районе Бежецка финно-угорских курганов X–XIII вв. «тихвинского типа»¹⁹. Исследования второй половины XX в. в восточной части Тверской области выявили весомый финский компонент в древнерусских курганах. Систематизация результатов полевых исследований позволяет выявить следующие особенности в обряде захоронения: меридиональная ориентировка, захоронения в сидячем положении (погребальный комплекс Абаконово, раскопки Ю. Н. Урбана 1969 г.), большое количество шумящих привесок и фибул (материалы из раскопок К. И. Комарова 80-х гг. XX в. курганных комплексов Выркино и Плешково²⁰).

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 292.

ГАТО, Ф. Р-2691, Оп. 1, Д. 292.

¹⁷ Спицын А.А. Бежецкие древности // Бежецкий край. Первый выпуск статей Бежецкого общества по изучению местного края. Бежецк, 1921.

Spitsyn A.A., *Bezhetskie drevnosti*, Bezhetskii krai. Pervyi vypusk statei Bezhetskogo obshchestva po izucheniyu mestnogo kraja, Bezhetsk, 1921.

¹⁸ Спицын А.А. Ржевские древности // Ржевский край. № 1. Ржев, 1926.

Spitsyn A.A., *Rzhevskie drevnosti*, Rzhevskii krai, № 1, Rzhev, 1926.

¹⁹ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 23.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 23.

²⁰ Комаров К.И. Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула, 2002.

Komarov K.I., *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoi oblasti*, Arkheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny, Tula, 2002.

Освоение Верхневолжского региона в эпоху средневековья начинается, по мнению А. А. Спицына, с появления длинных курганов. Основной вопрос, который необходимо было разрешить исследователю – кому принадлежат эти памятники, выявить их этническую и культурную принадлежность. В разных работах А. А. Спицын с оговорками даёт широкую дату этим древностям – VI–IX вв., однако он так и не решился окончательно определить их принадлежность – являются ли они «русскими» или «литовскими». Так, в публикациях 1899 и 1906 г. Спицын относит эту культуру к славянским древностям, в частности, к кривичам, определяя первоначальный ареал характерных для них памятников в районе верхнего течения Днепра (смоленские, днепровские) и среднего течения Западной Двины (западные, полоцкие). Расселяясь в восточном и северном направлении, кривичи проникают в регион Верхней Волги, оставляя длинные курганы в северо-западных районах губернии²¹. Однако, вещевой инвентарь погребений отображает неоднородный состав населения территорий северной части Восточной Европы, и это обстоятельство заставило Спицына скорее сомневаться относительно этнической принадлежности памятников, чем делать окончательные выводы. В частности, Спицын указывает на сходство вещевого набора длинных курганов с находками Люцинского могильника²². В работе 1921 г. А.А. Спицын помещает длинные курганы в раздел финских древностей, указывая на «литовское» происхождение данного типа памятников и определяя хронологические рамки его происхождения как VI–VIII вв. При этом вопрос об этнической принадлежности к финно-уграм он опять оставляет открытым²³.

Основная проблема, из-за которой автор не приходит к однозначному выводу – недостаточность источниковой базы. На территории губернии им было выделено всего 6 местностей с длинными курганами и использованы материалы пяти раскопанных курганов²⁴. Одну из таких курганных групп в начале XX в. раскопали В. И. Колосов (член ТУАК) и участник Тверского общества любителей истории археологии и естествознания Н. Г. Ратманов. Группа расположена у д. Изведово Осташковского уезда (современный Пеновский район Тверской области). В отчёте о произведённых работах В. И. Колосов подтвердил мысль А. А. Спицына о формировании могильной насыпи: «Думается, что хотя произведённая нами раскопка этих курганов, и не дала никаких предметов, вообще очень редких в курганах такого типа, она даёт некоторую возможность сделать предположение о постепенном образовании длинных могил путём постепенной присыпки к ос-

²¹ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 22–23.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 22–23.

²² Спицын А.А. Расселение древнерусских племен... С. 311.

Spitsyn A.A., *Rasselenie drevnerusskikh plemen...* S. 311.

²³ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 22.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 22.

²⁴ Там же. Л. 23.

Ibid, L. 23.

новному кургану при каждом новом трупосожжении»²⁵. Таким образом, по мнению Спицына, длинные курганы на территории губернии появляются как результат движения днепровских кривичей на восток в Ростовские земли и двинских – на северо-восток в район оз. Ильмень.

К 90-м гг. XX в. на территории Тверской области, вследствие работы по составлению «Свода памятников», было зафиксировано 219 могильников и одиночных насыпей культуры длинных курганов²⁶. На современном этапе исследователи длинных курганов трактуют эти памятники как результат многокомпонентного взаимодействия местного и пришлого населения в процессе славянского освоения региона. Дискуссионным остаётся вопрос о соотношении памятников с двумя локальными группами – смоленских и псковских длинных курганов. Основными критериями для отнесения памятников к той или иной группе преимущественно остаются внешние признаки: планиграфия, размеры, фиксируемые внешние конструкции. Публикации по итогам дискуссий²⁷ сводятся к тому, что окончательно разрешить этот вопрос без накопления достаточного материала по раскопанным памятникам так же сложно, как и в начале XX в.

При систематизации погребальных памятников А. А. Спицын выделил ещё два типа курганов с кремацией, отнеся их под вопросом к финским древностям. Первый – низкие широкие курганы с плоскими вершинами, высотой до 1 м, территориально распространявшиеся на Волхове, Мсте, Шелони²⁸. В настоящий момент подобные насыпи связывают с культурой длинных курганов Северо-Запада России, они получили наименование «блинообразных»²⁹. По сведениям П. Д. Малыгина на территории Тверской

---

²⁵ Колосов В.И. Длинные могилы в Осташковском уезде Тверской губернии // Труды 2-го областного Тверского Археологического съезда. Тверь, 1906. С. 260.

Kolosov V.I., *Dlinnye mogily v Ostashkovskom uезде Tverskoi gubernii*, Trudy 2-go oblastnogo Tverskogo Arkheologicheskogo s"ezda, Tver', 1906, S. 260.

²⁶ Малыгин П.Д. Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь, 1994. С. 116.

Malygin P.D., *Nekotorye itogi i problemy izucheniya srednevekovykh drevnostei territorii Tverskoi oblasti*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Вып. 1, Tver', 1994, S. 116.

²⁷ Малыгин П.Д. Указ. соч.; Исланова И.В. Культура длинных курганов на озерах в верховьях Волги (вопросы изучения) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=21>.

Malygin P.D., *Op. cit.*; Islanova I.V., *Kul'tura dlinnykh kurганov na ozerakh v verkhov'yakh Volgi (voprosy izucheniya)*, Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, № 3 (19), Т. 2 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=21>.

²⁸ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 22.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 22.

²⁹ Малыгин П.Д. Указ. соч.; Попов С.Г. К типологии некоторых форм насыпей культуры длинных курганов (по материалам могильников Надозерье и Залахтовье) // Записки ИИМК РАН. № 6. СПб., 2011.

области «... такие насыпи отмечены в 5-ти пунктах Верхнемстинского и в 4-х пунктах Тверецкого регионов»³⁰.

Предложенные А. А. Спицыным признаки погребальной обрядности новгородских словен – высокие насыпи с трупосожжениями³¹ на территории Тверской области распространены в бассейнах Мсты, верховьев Волги и Селигера, а также в районе Бежецка и Весьегонска. В настоящее время, по данным П. Д. Малыгина, на территории области учтено 195 археологических объекта с сопками и сопковидными насыпями³². А. А. Спицын в своей работе 1921 г. перечислил местонахождение 32 сопочных могильников. Придерживаясь идеи о влиянии норманнов на историческое развитие Древней Руси, А. А. Спицын относил сопки с кремацией к норманским (VIII–IX вв.) и русско-норманским (IX–X вв.) древностям. Он различает собственно норманские сопки, говоря об одновременности появления этих памятников: «Курганы типа новгородских сопок являются у нас не путём постепенного развития, а враз»³³ и сопки более позднего времени, находящиеся в культурно-исторической взаимосвязи с предшествующими и последующими типами памятников в ряду славянских древностей. Погребальные сооружения, оставленные древними викингами на Тверской земле, учёный соотносил с памятниками подобного типа в Новгороде, Смоленске, Чернигове и Киеве, расположенными главным образом по путям сообщений³⁴. Доводя свою идею до логического завершения, Спицын предположил существование небольших норманских городов на путях сообщений – реках Мсте и Мологе³⁵. Для второго типа сопок, а это – «насыпи меньшей величины, но все же сравнительно высоких и массивных, до сажени высотой»³⁶, одним из признаков влияния норманнов А. А. Спицын называл специфические горшки «умеренной, а иногда очень значительной величины ... в виде вазы с слабо выраженной шейкой, из глины с густой примесью дресвы, так что поверхность их становится очень шероховатой. Такая посуда встречена еще не только в новгородских, но также смолен-

---

Malygin P.D., *Op. cit.*; Popov S.G., *K tipologii nekotorykh form nasypei kul'tury dlinnykh kurganov (po materialam mogil'nikov Nadozer'e i Zalakhtov'e)*, Zapiski ИМК РАН, № 6, SPb, 2011.

³⁰ Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 116.

Malygin P.D., *Op. cit.*, S. 116.

³¹ Спицын А.А. Сопки и жалники // ЗРАО. СПб., 1899. Т. XI. Вып. 1–2. С. 142.

Spitsyn A.A. *Sopki i zhal'niki*, ZRAO, T. XI, Vyp. 1 – 2, SPb, 1899, S. 142.

³² Малыгин П.Д. Указ. соч. С. 117.

Malygin P.D., *Op. cit.*, S. 117.

³³ Спицын А.А. Расселение древнерусских племен... С. 309.

Spitsyn A.A., *Rasselenie drevnerusskikh plemen...*, S. 309.

³⁴ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 24.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 24.

³⁵ Там же. Л. 43.

Ibid, L. 43.

³⁶ Там же. Л. 27.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 27.

ских и ярославских курганах»³⁷. В очередной раз Спицын скорее обозначает проблему, чем предлагает окончательный вариант ее решения: «Трудно сказать, местная эта посуда или норманнская, если местная, то русская или финская»³⁸. Кроме того, за сопки могли приниматься природные объекты, поскольку большая часть информации о погребальных памятниках собиралась методом опросных листов, часто исключая возможность личного наблюдения исследователем. Принимая это во внимание, А. А. Спицын в издании уездного краеведческого общества обращает внимание потенциальных исследователей на характерные особенности данного типа погребальной обрядности³⁹.

Для древнерусского времени А. А. Спицын определил принадлежность населения Верхней Волги к северной группе славян, племени кривичей. Учёному удалось выделить хронологические периоды древнерусских погребальных памятников на территории Верхней Волги. Этот вопрос на протяжении XX в. оставался дискуссионным для исследователей. Вариативность погребального обряда данного периода как на отдельно взятых археологических памятниках, так и в целом на территории региона, даёт возможность для различных классификационных построений.

Спицын предложил разделить курганные древности на два хронологических этапа: XI–XII вв. и XII–XIII вв., при этом были учтены региональные отличия на территории губернии: верховья Волги и Селигера, Ржевско-Корчевской и Бежецко-Вышневолоцкий регионы. Автором были выделены хронологические признаки погребальной обрядности (захоронения на материке, в грунтовой яме, в насыпи), а также набор украшений и сопроводительный инвентарь. Наиболее показательным признаком при этом выступает размер височных колец. В хронологическом и территориально-культурном проявлении исследователь различает браслетообразные с завязанными концами височные кольца, а также средних размеров и малые (в современной терминологии перстнеобразные) с заходящими и несомкнутыми концами. Выводы автор сделал на основе изученных им материалов более чем 547 раскопанных курганов из 61 местности с курганными группами.

Современные данные по древнерусской погребальной обрядности составляют более 800 курганных могильников и одиночных курганов на территории Тверской области⁴⁰. Это наиболее хорошо изученный тип памятников как в дореволюционное время, так и современными исследователями.

---

³⁷ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 27.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 27.

³⁸ Спицын А.А. Бежецкие древности... С. 15.

Spitsyn A.A., *Bezhetzkie drevnosti...*, S. 15.

³⁹ Там же. С. 14.

Ibid, S. 14.

⁴⁰ Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья: пространственный анализ // Вестник ТвГУ. Сер. История. 2009. Вып. 3.

Stepanova Yu.V., *Drevnerusskie pogrebal'nye pamyatniki Verkhnevolzh'ya: prostranstvennyi analiz*, Vestnik TvG, Ser. Istoriya, 2009, Vyp. 3.

В 1949 г. Т. Н. Никольская⁴¹, вслед за А. А. Спицыным, делит древнерусский период Верхней Волги на два этапа, внося уточнение лишь в рубеж периодов – середина XII в. Исследовательница пошла по пути уменьшения привлечения данных раскопанных курганов и курганных групп (с территории Калининской области по данным сводной таблицы были использованы материалы 48 курганов из 11 курганных групп дореволюционных раскопок) и очень детального изучения вещевого комплекса погребений. Однако датирующие материалы, и выбранный для сравнения различных классификаций признак – височные кольца – совпадают с выводами А. А. Спицына.

В конце XX в. хронологические построения верхневолжских средневековых древностей были проведены на основе материалов одного из наиболее подробно изученных памятников – Избрижского курганного некрополя – Ю.В. Степановой⁴² и Е.В. Лагуткиной⁴³. В работе Ю.В. Степановой прослеживается тенденция, впервые отмеченная Спицыным, о смене в хронологическом порядке погребений на горизонте погребениями в подкурганных ямах и, в частности, увеличения их глубины, а также уменьшении со временем диаметра височных колец, и сокращении в количественном выражении вещевого комплекса погребений. Таким образом, обобщенные построения А. А. Спицына на основе обширных материалов, сделанные в начале XX в., нашли своё подтверждение в современных более детальных исследованиях.

Согласно концепции А.А.Спицына, верхневолжский регион в пределах Тверской губернии являлся одним из путей для славянской колонизации: «Устроители Суздальской земли... одинаково радушно принимали поселенцев отовсюду... но... главный приток свежего населения области шел через верховья Волги из страны кривичей как от Днепра, так и от Двины, так как Вазуза и Зубцов давали наилучший выход с юга России на Волгу...»⁴⁴. Вследствие этого данная территория являлась окраинными землями соседних крупных этнических формирований: «Теоретически можно предполагать, что русские курганы XI – XII вв. в Осташковском у. должны быть псковского типа, по Мсте и Мологе – новгородского, по Медведице и

---

⁴¹ Никольская Т.Н. Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. XXX. М. ; Л., 1949.

Nikol'skaya T.N., *Khronologicheskaya klassifikatsiya verkhnevolzhskikh kurganov*, KSIIMK, XXX, M., L, 1949.

⁴² Степанова Ю.В. К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X – XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М., 2002.

Stepanova Yu.V., *K voprosu o khronologii Izbrizhskogo pogrebal'nogo kompleksa X – XIII vv.*, KSIA, Vyp. 213, M, 2002.

⁴³ Лагуткина Е.В. Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2009. № 4.

Lagutkina E.V., *Izuchenie pogrebal'nykh pamyatnikov v arkheologii: podkhody i metody issledovaniya*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2009, № 4.

⁴⁴ Спицын А.А. Из истории заселения... С. 5.

Spitsyn A.A., *Iz istorii zaseleniya...*, S. 5.

Тверскому течению Волги – суздальского, с примесью иного элемента, напр. Смоленского»⁴⁵.

Для XII–XIII вв. А. А. Спицын выделил так называемые «Тверские древности», указывая, что это «есть не что, иное, как переработка смоленских, т.е. это курганы Смоленского типа XII–XIII в.»⁴⁶. Территориально они расположены в Старицком, Тверском и Корчевском уездах. Северные и северо-западные районы губернии в этот период, по мнению Спицына, продолжают испытывать влияние новгородских культур. Это характерные грунтовые погребения Федовского могильника в Вышневолоцком уезде, и более поздние жальничные погребальные комплексы, распространенные в Осташковском, Вышневолоцком и Весьегонском уездах.

Хронологическую классификацию жальников по особенностям внешних конструкций и погребального обряда во второй половине XIX в. предложил П. А. Путятин. Самыми древними он считал жальники с кольцеобразным расположением валунов – «типа кромлехов», затем с четырёхугольной внешней обкладкой – «клетки», и, наконец, с валунами, расположенными только по краям могилы – «параллелограммная обложка камнями»⁴⁷. А. А. Спицын, опираясь на сводку сведений В. А. Плетнёва, сделал попытку выделить жальничные погребения на всей территории Тверской губернии, определяя самую раннюю их датировку XI в.⁴⁸

Для этнической характеристики древнерусского населения Верхней Волги в настоящий момент актуальными являются палеоантропологические исследования. Уже первые сюжеты в данной области свидетельствуют о неоднородном характере населения края⁴⁹. В частности, мужская часть населения, оставившего Избрижский могильник (Калининский р-н), по краиниологическим данным наиболее сходна с популяцией Новгородской земли, а в целом избрижская община состояла из потомков смоленских кривичей. Палеоантропологические материалы Верхнего Подвинья свидетельствуют о присутствии здесь представителей населения Восточной Прибалтики⁵⁰.

⁴⁵ ГАТО. Ф. Р-2691. Оп. 1. Д. 292. Л. 12.

ГАТО, Ф. Р-2691, Оп. 1, Д. 292, Л. 12.

⁴⁶ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 31.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 31.

⁴⁷ Воспоминания князя Павла Арсеньевича Путятина // Русская старина. 1887. январь – февраль – март. Т. 53.

Vospominaniya knyazyu Pavla Arsen'evicha Putyatina, Russkaya starina, 1887, yanvar' – fevral' – mart, T. 53.

⁴⁸ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 40.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 40.

⁴⁹ Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Жукова Е.Н. Древнерусское население Верхневолжья: погребальный обряд и палеоантропология (по материалам Избрижского могильника) // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: История. 2009. Вып. 1.

Stepanova Yu.V., Pezhemskii D.V., Zhukova E.N., *Drevnerusskoe naselenie Verkhnevolzh'ya: pogrebal'nyi obryad i paleoantropologiya (po materialam Izbrizhskogo mogil'nika)*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2009, Vyp. 1.

⁵⁰ Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Кутаков С.С. Погребальный обряд и палеоантропология Верхневолжья и Перхнего Подвинья X–XIII вв. // Труды региональных кон-

При характеристике памятников позднего средневековья А. А. Спицын делает попытку не только выделить жальничные погребения, но и подчёркивает значение перечисленных в археологической карте губернии старых или заброшенных кладбищ, определяющих местоположения пустошей, что играет важную роль для выявления поселенческой структуры региона⁵¹. В общей сложности в работе учтено 104 таких памятника. По современному состоянию Археологической карты области на позднесредневековые грунтовые могильники (кладбища) приходится только 4 объекта из более чем 5 тысяч, зарегистрированных на территории области. Из общего числа «заброшенных кладбищ» в 25 % случаев дореволюционные сведения подтверждаются современными разведочными данными и соотносятся с памятниками преимущественно позднего средневековья. Однако эти сведения Спицына представляют несомненный интерес. Данные по «заброшенным кладбищам» можно сопоставить с исследованиями письменных источников позднего средневековья. В частности, в Историческом атласе Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам 1495–1496 гг.), составленном А. А. Фроловым и Н. В. Пиотух⁵², некоторые данные по юго-восточным погостам Новгородской земли (Велила, Жабенский, Посонский, Есеновичский) соотносятся с кладбищами северо-западного региона Тверской губернии, например, погост Велила – Колпино⁵³, Есеновичский погост: Хотимирицы⁵⁴ и Фешино⁵⁵.

Таким образом, А. А. Спицын в очерке археологии Тверской губернии представил целостную концепцию развития археологических культур региона. Сложные этнокультурные процессы, проходившие в регионе во второй половине I тыс. – начале II тыс. н. э., оформили историографическую проблему, которую можно сформулировать как вопрос – кто оставил многочисленные погребальные памятники на Верхней Волге? Основной компонент

курсов научных проектов в сфере гуманитарных исследований Тверской области. 2015 г. Вып. 7. Тверь, 2015. С. 122.

Stepanova Yu.V., Pezhemskii D.V., Kutakov S.S., *Pogrebal'nyi obryad i paleoantropologiya Verkhnevolzh'ya i Perkhnego Podvin'ya X-XIII vv.*, Trudy regional'nykh konkursov nauchnykh proektov v sfere gumanitarnykh issledovaniy Tverskoi oblasti. 2015 g., Вып. 7, Tver', 2015, S. 122.

⁵¹ Архив ТГОМ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 267. Л. 42.

Arkhiv TGOM, F. R-1, Op. 1, D. 267, L. 42.

⁵² Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 годов). Т. 1: Исследование и таблицы. М.; СПб., 2008. Т. 2: Атлас и справочные материалы. М.; СПб., 2008.

Frolov A.A., Piotukh N.V. *Istoricheskiy atlas Derevskoi pyatiny Novgorodskoi zemli (po pis'tsovyim knigam pis'ma 1495-1496 godov)*, T. 1: Issledovanie i tablitsy, M., SPb, 2008, T. 2: Atlas i spravochnye materialy, M., SPb, 2008.

⁵³ Фролов А.А., Пиотух Н.В. Указ. соч. № 8891.

Frolov A.A., Piotukh N.V., *Op. cit.*, № 8891.

⁵⁴ Там же. № 276.

Ibid, № 276.

⁵⁵ Фролов А.А., Пиотух Н.В. Указ. соч. № 296.

Ibid, № 296.

принадлежал славянам или населению, в более ранние эпохи освоившему этот регион? Ответы А. А. Спицына на эти вопросы были обусловлены состоянием источниковой базы. В более ранних работах А. А. Спицын отдаёт предпочтение славянской составляющей, затем с увеличением данных о раскопанных могильниках и анализом вещевого материала – финскому либо балтскому этносам; в целом Спицын сомневался в абсолютной принадлежности погребальных памятников раннего средневековья славянам.

Накопленные в результате полевых исследований XX в. материалы позволили исследователям решить вопросы об основополагающем компоненте раннесредневековых культур региона Верхней Волги и близлежащих территорий и подтвердить предположение А. А. Спицына о преемственности культур длинных курганов – сопок – курганов с кремацией и ингумацией⁵⁶. Наиболее актуальные темы переходного периода от раннего железного века к раннему средневековью, благодаря увеличению качества и количества археологических исследований в конце XX – начале XXI вв., позволяют современным археологам продолжить дискуссию, начатую сто лет назад А. А. Спицыным, но уже на более детальном уровне.

Список литературы:

1. *Исланова И.В.* Культура длинных курганов на озерах в верховьях Волги (вопросы изучения) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). Т. 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=21>
2. *Комаров К.И.* Раскопки курганного могильника у д. Плешково Тверской области // Археологические статьи и материалы: Сборник участников Великой Отечественной войны. Тула: Гриф и К, 2002. С. 141–184.
3. *Лагуткина Е.В.* Изучение погребальных памятников в археологии: подходы и методы исследования // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2009. № 4. С. 105–120.
4. *Малыгин П.Д.* Некоторые итоги и проблемы изучения средневековых древностей территории Тверской области // Тверской археологический сборник. Вып. 1. Тверь: Книжно-журнальное издательство, 1994. С. 116–128.
5. *Никольская Т.Н.* Хронологическая классификация верхневолжских курганов // КСИИМК. XXX. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 31–41.

---

⁵⁶ *Седов В.В.* Формирование восточнославянской народности // КСИА. Вып. 198. М., 1989; *Олейников О.М.* История населения Тверского Поволжья в VI – XIII вв. Автореферат диссертации ... кандидата исторических наук (07.00.06). М., 2003.

Sedov V.V. *Formirovanie vostochnoslavjanskoi narodnosti*, KSIA, Вып. 198, М, 1989; *Oleinikov O.M.* *Istoriya naseleniya Tverskogo Povolzh'ya v VI – XIII vv.*, Avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk (07.00.06), М, 2003.

6. *Олейников О.М.* История населения Тверского Поволжья в VI – XIII вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.: Изд-во Института археологии РАН, 2003. – 25 с.
7. *Попов С.Г.* К типологии некоторых форм насыпей культуры длинных курганов (по материалам могильников Надозерье и Залахтовье) // Записки ИИМК РАН. № 6. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. С. 175–185.
8. *Седов В.В.* Формирование восточнославянской народности // КСИА. Вып. 198. М.: Наука, 1989. С. 10–15.
9. *Спицын А.А.* Бежецкие древности // Бежецкий край. Первый выпуск статей Бежецкого общества по изучению местного края. Бежецк: Государственное издательство. Тверское отделение, 1921. С. 1–20.
10. *Спицын А.А.* Ржевские древности // Ржевский край. № 1. Ржев: Издание Ржевского общества краеведения, 1926. С. 157–171.
11. *Степанова Ю.В.* К вопросу о хронологии Избрижского погребального комплекса X – XIII вв. // КСИА. Вып. 213. М.: Наука, 2002. С. 80–89.
12. *Степанова Ю.В.* Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья: пространственный анализ // Вестник ТвГУ. Сер. История. 2009. Вып. 3. С. 72–92.
13. *Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Жукова Е.Н.* Древнерусское население Верхневолжья: погребальный обряд и палеоантропология (по материалам Избрижского могильника) // Вестник ТвГУ: Сер. История. 2009. Вып. 1. С. 90–107.
14. *Степанова Ю.В., Пежемский Д.В., Кутаков С.С.* Погребальный обряд и палеоантропология Верхневолжья и Перхнего Подвинья X-XIII вв. // Труды региональных конкурсов научных проектов в сфере гуманитарных исследований Тверской области. 2015 г. Вып. 7. Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015. С. 114–125.
15. *Фролов А.А., Пиотух Н.В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли (по писцовым книгам письма 1495-1496 годов). Т.1: Исследование и таблицы. М.; СПб.: Альянс – Архео, 2008. – 360 с.; Т. 2: Атлас и справочные материалы. М.; СПб.: Альянс – Архео, 2008. – 272 с.

Об авторе

ЖУКОВА Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: p000401@mail.ru

MEDIEVAL FUNERAL MONUMENTS OF THE UPPER VOLGA IN THE SCIENTIFIC WORKS OF A.A. SPITSYN

E. N. Zhukova

Tver State University, the Dept of the Russian History,
Tver', Russia

The article reveals the features of the formation of the views of A.A. Spitsyn on the evolution of burial rituals in the Upper Volga region. The most complete systematization of the region's burial antiquities was presented by A. A. Spitsyn in his unpublished work of 1921 «An Archaeological Sketch of the Tver Province». At the current level of study of burial sites, the assumption of A.A. Spitsyn on the continuity of the cultures of long mounds - hills - mounds with cremation and inhumation is generally confirmed. The most relevant topics of the transition period from the early Iron Age to the early Middle Ages, due to the increase in the quality and quantity of archaeological research in the late XX - early XXI centuries, allow modern archaeologists to continue the discussion begun a hundred years ago by A.A. Spitsyn, but on a more detailed level.

Keywords: A. A. Spitsyn, Upper Vozhye, long mounds, hills, zhalniki, Krivichi.

About the author:

ZHUKOVA Elena Nikolaevna – the candidate of the historical science, the associated professor, the Dept of the Russian History, Tver State University (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: p000401@mail.ru

References:

- Frolov A.A., Piotukh N.V. *Istoricheskii atlas Derevskoi pyatiny Novgorodskoi zemli (po pistsovyim knigam pis'ma 1495–1496 godov)*. T.1: *Issledovanie i tablitsy*, M., SPb, 2008. 360 s.; T. 2: *Atlas i spravochnye materialy*. M., SPb, 2008. 272 s.
- Islanova I.V. *Kul'tura dlinnykh kurganov na ozerakh v verkhov'yakh Volgi (voprosy izucheniya)*, Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2011, № 3 (19), T. 2 [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=21>
- Komarov K.I. *Raskopki kurgannogo mogil'nika u d. Pleshkovo Tverskoi oblasti*, Arkheologicheskie stat'i i materialy: Sbornik uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voyny, Tula, 2002, S. 141–184.
- Lagutkina E.V., *Izuchenie pogrebal'nykh pamyatnikov v arkheologii: podkhody i metody issledovaniya*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya», 2009, № 4, S. 105–120.

- Malygin P.D., *Nekotorye itogi i problemy izucheniya srednevekovykh drevnostei territorii Tverskoi oblasti*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Vyp. 1, Tver', 1994, S. 116–128.
- Nicol'skaya T.N., *Khronologicheskaya klassifikatsiya verkhnevolzhskikh kurganov*, KSIIMK, XXX, M., L, 1949, S. 31 – 41.
- Oleinikov O.M., *Istoriya naseleniya Tverskogo Povolzh'ya v VI – XIII vv.*, Avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk, M, 2003. 25 s.
- Popov S.G., *K tipologii nekotorykh form nasypei kul'tury dlinnykh kurganov (po materialam mogil'nikov Nadozer'e i Zalakhtov'e)*, Zapiski IIMK RAN, № 6, SPb, 2011, S. 175–185.
- Sedov V.V., *Formirovanie vostochnoslavianskoi narodnosti*, KSIA, Vyp. 198, M, 1989, S. 10–15.
- Spitsyn A.A., *Bezhetskie drevnosti*, Bezhetskii krai. Pervyi vypusk statei Bezhetskogo obshchestva po izucheniyu mestnogo kraja, Bezhetsk, 1921, S. 1–20.
- Spitsyn A.A., *Rzhevskie drevnosti*, Rzhevskii krai, № 1, Rzhev, 1926, S. 157–171.
- Stepanova Yu.V., *Drevnerusskie pogrebal'nye pamyatniki Verkhnevolzh'ya: prostranstvennyi analiz*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya», 2009, Vyp. 3, S. 72–92.
- Stepanova Yu.V., *K voprosu o khronologii Izbrizhskogo pogrebal'nogo kompleksa X – XIII vv.*, KSIA, Vyp. 213, M, 2002. S. 80–89.
- Stepanova Yu.V., Pezhemskii D.V., Kutakov S.S., *Pogrebal'nyi obryad i paleoantropologiya Verkhnevolzh'ya i Perkhnego Podvin'ya X–XIII vv.*, Trudy regional'nykh konkursov nauchnykh proektov v sfere gumanitarnykh issledovaniy Tverskoi oblasti. 2015 g., Vyp. 7, Tver', 2015, S. 114–125.
- Stepanova Yu.V., Pezhemskii D.V., Zhukova E.N., *Drevnerusskoe naselenie Verkhnevolzh'ya: pogrebal'nyi obryad i paleoantropologiya (po materialam Izbrizhskogo mogil'nika)*, Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya», 2009, Vyp. 1, S. 90–107.

Статья поступила в редакцию 10.03.2020 г.